

25.12.03.

Корно Аллен (режиссер)

Кудбугра. - 2003 -
25 дек. - с. 12

Трое против страха и трепета

Десант французского кино в Москве

Эта тройка представляла самый популярный и наименее французский фильм декабря на фестивале "Французское кино сегодня". Сатира с участием японской стороны под названием "Страх и трепет" — экранизация одноименной книги бестселлера Амели Нотомб, переведенной более чем на 20 языков. На Международном фестивале в Карловых Варах-2003 Сильви Тестю, сыгравшая роль Амели, получила приз как лучшая актриса. 32-летняя Тестю (по происхождению итальянка) во Франции сейчас одна из самых перспективных и востребованных в своем поколении. В ее фильмографии подряд идут такие разные работы, как лирическая Ариана из "Пленницы" (по Марселю Прусту), Шанталь Акерман и преступная Кристина Папен из психопатологической драмы "Смертельные ранения". За роль убийцы Папен Сильви была удостоена премии Жерара Филипа и "Сезара" в категории "Актриса-надежда". За широту актерского диапазона ее часто сравнивают с Изабель Юппер. А внешне она напоминает разом и Джульетту Мазину, и нашу Оксану Мысину. Абсолютная актерская свобода и бесстрашие сочетаются с мозгами философа и манерами клоунессы. Она родилась и выросла в рабочем квартале Лиона и, по словам матери, в детстве была как мальчишка в юбке. Средняя из трех дочерей в семье заболела кинематографом после того, как увидела свою ровесницу, такую же маргиланку Шарлотт Гэнсбург в роли "дерзкой девчонки". Сегодня в ее фильмографии более 40 работ, от костюмных фильмов до арт-хауса.

Ее партнерша (чье имя Фубуки в фильме в переводе с японского означает "Снежная буря"), красавица Каори Цудзи — профессиональная модель, впервые попавшая на съемки. В Каори 1 метр 83 сантиметра роста — для японки вещь почти невероятная. Вот она и покинула родную страну в 15 лет и ныне благополучно проживает во Франции. Где и нашел ее режиссер Аллен Корно в паре к Тестю.

— Сильви, как автор книги отнеслась к фильму?

— Амели Нотомб оценила нашу работу достаточно высоко. Она нам так и сказала: "Вы видите перед собой писателя, которому понравилась экранизация его романа". Это беспрецедентная вещь, потому что такого в природе практически не бывает. Дело в том, что у Амели Нотомб, как и у многих, уже был печальный опыт в этой области: после того как она увидела экранизацию своего первого романа "Гигиена убийцы", она заперлась в туалете и плакала от ужаса.

— Это правда, что за два месяца интенсивного курса вы выучили один из самых сложных языков в мире?

— За два с половиной месяца я реально выучила 1600 фраз, это правда, я этим очень горжусь.

— Каори, вы свободно общались со своей партнершей?

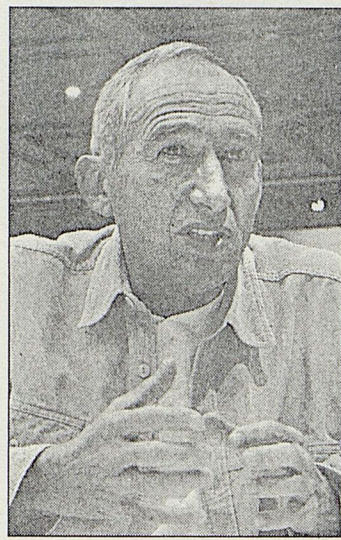
— Мы познакомились на последнем этапе кастинга, Сильви тогда немного японских фраз знала, но в процессе съемок овладела необходимым словарем с блеском. После одной сложной сцены, где у нас с ней неприятный разговор, когда камеры уже выключили, она мне сказала по-японски: "Ну ты сука!"

— Амели в картине видит огромный Токио из окна небоскреба, где находится офис корпорации "Юимото". Вне офиса зритель ее практически не наблюдает. А как вы, Сильви, познавали Японию?

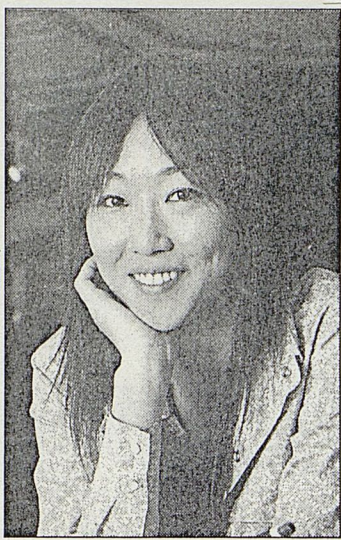
— Мы лишь неделю снимали в Токио, где я также сидела на подоконнике, глядя на бурлящий город, и мечтала его изучить. Позже, когда

С. Тестю

А. Корно

К. Цудзи

поехали в Киото, где снимались первые и финальные сцены фильма, мне хотелось привнести мое личное ощущение от этой страны. Каори водила нас за собой как гид уже после съемок. Меня поразили контрастные вещи: обилие рекламы на улицах, сверкающей, неоновой, звуковой, — все это очень и очень громко, все технологические штучки кричат (в Японии нет закона, запрещающего создавать шум на улицах), и спокойно, размеренно шагающие по городу японцы. И еще меня поразили молодые японки в Токио, любящие одеваться как маленькие девочки, вечно какие-то мишки плюшевые в руках, бантики, юбочки школьного типа.

— Вы слышали разные мнения о фильме, во Франции были и такие, кто счел его расистским. Как вы относитесь к такой точке зрения?

К. Цудзи. Что касается моих дру-

зей, японцев, живущих во Франции, то они восприняли картину нормально, даже хорошо, они более дистанцированы, хотя отмечают и гротеск, и некоторую шаржированность отдельных сцен. При том, что удачей считают попытку отразить ментальность японцев. Но есть и такие, кому не нравится, что ему демонстрируют нелюбимую правду о некоторых особенностях национального характера, о регламентированном мире офисного быта.

С. Тестю. Все-таки следует учитывать, что действие фильма происходит десять лет назад, до экономического кризиса, потрясшего Японию. Была иная иерархия в служебных отношениях, более строгая. Амели действительно любит Японию и отнюдь не находит всех своих начальников кретины. Просто ее история подтверждает ту истину, что, если ты не знаешь правил, не имеешь ключа к той схеме, с которой встре-

тился, тебя неизбежно ожидают разочарования.

— Сильви, на ваше решение заняться актерским ремеслом повлияла Шарлотт Гэнсбург?

— Да, моя ровесница, отлично сыгравшая в "Дерзкой девчонке" Клода Миллера, перевернула мое сознание. Когда мне показали ее, не самую красивую, не самую хорошо одетую, возможно, грубоватую, я увидела реального человека, такого же, как и я. Я себя идентифицировала с персонажем Шарлотт Гэнсбург. 12 лет — это возраст, когда начинаешь задумываться о своем месте в мире, начинаешь лгать... Тот фильм Клода Миллера вызвал любовь к кино, которую я и начала жадно реализовывать.

— Кристина Папен, убийца и лесбиянка, из фильма "Смертельные ранения" — страшный, отталкивающий персонаж. За ее историей прежде всего документальный

судебный очерк. Какими источниками вдохновлялись вы?

— Сорок лет назад был снят фильм Никоса Папатакиса "Бездны", который мне очень помог в этой работе. И конечно, я читала пьесу Жана Жене "Служанки", досье по той криминальной истории, где были собраны отчеты допросов в полицейском участке, заключение психиатрической экспертизы и т.п. Всегда сложно оправдать патологию. Я пыталась понять то время, когда жили сестры-убийцы Папен. Знаете, служанок в 30-е годы во Франции действительно не считали за людей, а мадам-госпожа всегда надевала белые перчатки, проверяя наличие пыли на спинке стула... Был высокий градус ненависти со стороны служанок даже к этому жесту. А Кристина еще была талантливым манипулятором, свое предназначение видя в том, чтобы изменить привычный ход вещей.

— Вы страстный человек?

— Я разная, я могу жить и сердцем, и умом. Эту вечную женскую дилемму я пыталась выразить в своем короткометражном фильме с Элоди Бушез.

— В августе этого года вы опубликовали автобиографическую книгу об актерском мире "Немного звезд сегодня вечером". Не рано ли вы обратились к автобиографической прозе?

— Не думаю, наброски своей книги я начала писать постепенно, давно, на съемках вне Франции, например. Отправляла своему другу в Париж фрагменты — так сложилась эта книга. В ней много человеческих фобий. Актерских, в частности. Из разряда актерских кошмаров: когда тебе снится, что язык такой огромный во рту, что ты будто не можешь произнести текст. Вообще многое из того, о чем я пишу, навеяно поступлением в Консерваторию. Пока ты абитури-

ент, ты думаешь об этом здании как о храме, о памятнике, через который прошли выдающиеся люди. А когда уже сама проходишь этот этап, понимаешь, что это обычное место, где тоже есть туалет и гардероб. В конечном итоге ты освобождаешься от своего страха и трепета.

Режиссеру Алену Корно трудно дать его 60 лет. Загорелый, подтянутый, он похож на прожженного "морского волка", он заразительно смеется, похоже изображает Клинта Иствуда, зажавшего "магнум" в руке, одинаково интересно и со знанием предмета дискутирует о российском фильме "Возвращение" и о творчестве режиссеров-женщин во Франции. В юности поработавший на ниве политического фильма, а позже увлекшийся поларом, сегодня он снимает такие разножанровые картины, что "Черная серия", "Выбор оружия" и "Форт Саган", снятые в 70–80-е годы, уже выглядят классикой в своем роде. 7 премий "Сезар" за "Все утра мира" с отцом и сыном Делардье. Корно снимал всех крупнейших французских звезд, от Ива Монтана в "Выборе оружия" до сверходаренной Сильви Тестю в последнем фильме "Страх и трепет".

— На стадии написания сценария вы уже думали о Сильви Тестю?

— Я не был с ней знаком лично, видел ее прежде только в кино. Но я вспомнил ее сразу, и, в общем, у нее не было равных. Мы очень быстро встретились, она знала роман и почему-то очень обрадовалась возможности поработать в Японии, забыв, что роль у нее сложная. Автору книги, Амели Нотомб, она также очень понравилась. Сильви обладает необходимым грацией, изяществом и самоиронией, она гибкая актриса. Мне нравится, что порой трудно определить ее возраст. В нашем фильме в некоторых сценах есть

ощущение, что ей только 15 лет. Пожалуй, единственное, что может всегда оправдать вашу режиссуру, это то, что вам удалось запечатлеть в картину фантастического актера или актрису, как в моем случае.

— Самопознание обязательно должно происходить через других, через чужую культуру?

— История-то подлинная. Амели Нотомб после пережитого опыта захотела стать писателем. В фильме Амели заворожена красотой Японии через Фубуки. Я сейчас работаю в разных странах, с актерами многих национальностей, поверьте, я о себе узнаю то, чего раньше не знал. Я одновременно и синефил, и кинематографист. То есть мне так же нравится снимать кино, как и смотреть его.

— Каким образом произошел поворот мастера полара, знатока фильм-нуар к приключенческому жанру, к арт-хаусу также?

— Вообще-то, я бы хотел всю свою жизнь снимать "черные" фильмы. Я был бы просто счастлив. Мне кажется, что в фильме-нуар вопрос самоидентификации и есть главный вопрос. Приходящий через чувство вины, то есть — кто виноват.

Во Франции фильм-нуар перестал существовать. Как коллективный жанр, к великому сожалению. Примерно с 1985 года он стал ограниченным, выходят отдельные фильмы, но это скорее стилистические эссе, упражнения. И я один такой сделал. Сейчас я страстно ожидаю, что мой любимый жанр снова станет важным и мы будем работать с ним вновь. И я заброшу авторское кино, которым с тех пор занимаюсь ко всеобщему удивлению, но не к моему собственному.

Беседы вела
Оксана ГАВРЮШЕНКО
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ